

ГЛОБАЛИЗАЦИЯ И ДЕМОКРАТИЗАЦИЯ

Стенограмма круглого стола, состоявшегося в Горбачев-фонде 1 июля 1997 года

(ГОРБАЧЕВ-ФОНД)

Процесс "глобализации" - это процесс становления принципиально нового мира, который, как и все новое, таит в себе неожиданности, не может быть предсказан и предвиден полностью. Тем не менее, некоторые его черты и некоторые характеристики процесса его становления предвидеть можно - проводя аналогии с уже завершившимися сходными процессами в прошлом и экстраполируя устойчивые современные тенденции.

Мне думается, что процесс "глобализации", становления единого планетарного общества аналогичен процессам становления крупных национальных обществ и государств из отдельных малых локальных и "племенных" общностей. Когда-то под влиянием роста связей между отдельными областями и роста внешних опасностей, грозивших общей гибелью, тверичи, москвичи, рязанцы и т. д., самозабвенно резавшие друг друга, стали приходить к мысли, что нужно объединиться. Их частные самосознания и лояльности постепенно ослабевали и девальвировались, их культурные различия - сглаживались и они все больше ощущали себя прежде всего - русскими. Естественно, этот процесс был мучителен и болезнен, были люди, готовые умереть и умиравшие за свои "суверенитеты" и оплакивавшие утрату культурной самобытности, неповторимого своеобразия своих культур. Но несмотря на это, процесс был неизбежен.

Сейчас происходит нечто похожее, но в общемировом масштабе. Колоссальный рост связей (Интернет, факсы, телевидение и т.д.) делают мир все более "тесным" и глобальное объединение - все более возможным, реальным. И одновременно растут опасности, прежде всего - экологическая, с которыми по одиночке явно не справиться. Поэтому все более возможное объединение одновременно - все более необходимо, альтернатива ему - просто всеобщая и явно "преждевременная" гибель. И ясно, что процесс этот - еще более болезнен, чем процесс создания больших национальных государств. Утрата национального своеобразия и самосознания русских или немцев (или если не полная утрата, то, во всяком случае, значительное их ослабление и девальвация) - более трудный и мучительный процесс, чем утрата тверского, рязанского или баварского и швабского своеобразий, самоосознаний и патриотизмов. И еще более мучительна и болезненна утрата национальных государственных суверенитетов (или, опять-таки, их сильное ограничение). Арьергардные бои и частичные реакции здесь неизбежны. Но такого рода процессы идут с "биологической неотвратимостью". Так можно сколько угодно сопротивляться достижению следующего возраста, следующего этапа развития организма, но его наступление предотвратить - невозможно и даже невозможно замедлить. Процесс идет, несмотря на сопротивление, и более того - "сквозь" сопротивление, через него. Он только может быть более или менее болезненным, в зависимости от того, адаптируется ли к нему наше сознание или нет. Становление единого планетарного общества - это и становление единого государства, или во всяком случае, его аналога. Ясно, что это не будет просто государство по типу современных государств, но в глобальном масштабе, что избирать "председателя земного шара" или "всемирного монарха" мы не будем. Но единый правопорядок, единый механизм принятия решений и контроля за их исполнением, нечто вроде всемирной полиции - необходимы (и уже зарождаются). Какие же контуры примет этот новый порядок, каким будет это глобальное "сверхгосударство"? Я думаю, что оно просто не может быть никаким иным, кроме демократического.

Современная демократия, как совокупность ценностей и основанный на этих ценностях способ организации общества возникает на заре новой истории в нескольких западных протестантских странах. Но вся новая и новейшая история - это история ее развития, углубления и распространения. Демократия создает условия для динамичного развития обществ. Страны, первыми пришедшие к демократии, вырываются вперед и "догоняние" этих стран и усвоение демократии - главного источника их успеха становится объективной целью, "энтелехией" развития других стран. С большими или меньшими трудностями, разными путями к демократии приходят одна за другой страны, в которых еще недавно она казалась непредставимой и хотя и сейчас далеко не все страны - демократические, демократия в некотором роде уже победила, ибо даже диктаторские режимы сейчас прикрываются демократическими формами, признавая тем самым демократию - высшим и даже единственным источником легитимности. Окончательная ее победа - такой же неизбежный процесс как и процесс глобализации, которые в конечном счете - сливаются, выступают как отдельные аспекты единого процесса. Демократия не только расширяется, побеждая в новых странах, "контролируя" все большую территорию, но она и расширяется на новые сферы жизни, трансформируя межрелигиозные отношения, отношения между расами, между полами, экономические отношения и т. д. И естественно, что она начинает воздействовать и на сферу международных отношений, трансформируя ее и подчиняя своим принципам. Поэтому становление всемирной глобальной "сверхгосударственной" организации неизбежно принимает форму демократической "переработки" системы международных отношений. И такая переработка уже идет. Если мы сравним мир начала века и мир конца века, мы увидим, как уже трансформирован этот мир демократическими принципами. Сейчас нет колоний, захватнические войны стали редким преступлением, за которое приходит расплата, есть ООН и множество формальных и неформальных ("семерка") международных организаций, более того - возникает более или менее эффективная международная полиция, наказавшая Ирак, положившая конец бойням в Боснии и Албании и даже добирающаяся до отдельно взятых Караджичей и Младичей.

Тем не менее это - только начало длительного и трудного пути. Национальные суверенитеты будут лишь очень медленно уступать позиции мировому демократическому правопорядку. И сопротивление ему будут оказывать отнюдь не только диктаторские страны типа Ирака или Северной Кореи. Оно будет исходить из тех стран, где демократия давно и прочно победила и которые сами выступают конструкторами этого порядка, как США. Ибо распространение демократического правопорядка во всемирном масштабе означает для них утрату той власти и той "свободы рук", которой они сейчас пользуются, более того - опасное перераспределение власти в пользу колоссальных, культурно им чуждых и не имеющих демократических традиций народов третьего мира. Мне кажется, что устройство современного мира в какой-то мере похоже на строй Англии начала прошлого века, когда маленькие местечки, где жили либеральные аристократы, имели в парламенте большее представительство, чем громадные рабочие города. Совет Безопасности, где нет Индии, но есть Англия и Франция - это вроде парламента, где нет Манчестера, а "семерка", НАТО, ЕС - это "клубы джентльменов", естественно, либеральных, правящих миром и поддерживающих в нем либеральный правопорядок, спасающих его от анархии и произвола. Но демократические ценности, которые исповедуют сами джентльмены и которые все больше проникают в народные массы требуют болезненной и опасной операции - предоставления права голоса большинству - некультурным и злобным рабочим, напичканным отнюдь не либеральными социалистическими идеями. Английские джентльмены смогли в свое время провести такую операцию с минимальными потерями для либерального правопорядка и для самих

себя. С какими потерями смогут провести во всемирном масштабе аналогичную операцию "страны-джентльмены", правящие сейчас в мире, покажет время.

Ясно одно - в любом случае глобальная демократическая организация в конечном счете - неизбежна. Но достижение ее - это отнюдь не достижение какого-то всемирного счастья, "тысячелетнего царствия". В этом новом мире будут свои страдания, своя борьба, свои беды и опасности, может быть более страшные, чем мы можем их себе представить. Ибо достижение ее - это не конец истории, а конец определенного этапа истории, переход человечества в другой возраст.